

Без внимания к оригиналам, или Несостоявшаяся сенсация

**Александр и Антон Чеховы.
Воспоминания, переписка
сост., подг. текста и comment. Е.М. Гушанской и И.М. Кузьмичёва.
М.: «Захаров», 2012. – 960 с.: ил.**

Переиздание писем Александра Павловича Чехова, старшего брата писателя, было мечтой не одного поколения чеховедов. Что неудивительно: с момента выхода в свет «Писем А.П. Чехову его брата Александра Чехова», подготовленных и прокомментированных И.С. Ежовым, прошло более 70 лет. Во всём чеховском эпистолярии, пожалуй, нет более интимных, ярких, юмористически окрашенных писем, чем письма Антона и Александра Чеховых.

Так случилось, что новое издание параллельно готовили две группы: чеховедов и нечеховедов. В конечном итоге в издательстве «Захаров» вышло издание второй группы. Однако, два пожелания чеховедов случайно были учтены: книга составлена как переписка Александра и Антона, а также из некоторых воспоминаний старшего брата писателя, которыми и открывается издание. Даются они по первым изданиям, однако, практически лишены комментариев. Вряд ли стоит говорить о том, насколько необходимо такое издание специалисту. Если бы только оно было подготовлено качественно.

Вступительная статья Е.М. Гушанской, ранее опубликованная в журнале «Нева», довольно односторонне рисует портрет «главного героя книги» – Александра. (Почему в переписке «главный герой» один? Потому что эта книга не сразу замышлялась как переписка, а статья уже была написана). Опять же, ничего нового к нему не добавляя. Всё это мы хорошо знаем по трудам коллег-чеховедов и архивным источникам.

Что касается текстов писем, они, как нас уверяют составители, сверены с оригиналами, но почему-то привлечены оказались только материалы, хранящиеся в 32 картоне чеховского фонда ОР РГБ (да и то не все). А ведь письма и приписки Александра есть и в других материалах фонда, и отсчёт переписке, конечно, должен вестись ранее письма, приведённого в изданиях 1939 и 2012 гг.

В примечаниях к письмам составители – Е.М. Гушанская и И.М. Кузьмичёв, известные петербургские авторы учебников по литературному редактированию, никогда прежде Чеховыми не занимавшиеся, – ставят себе в заслугу раскрытие купюр в письмах Антона и Александра Чеховых. На самом деле **в письмах Антона и Александра сохранены купюры**, если они не были ранее опубликованы. Медвежью услугу в этом деле Гушанской и Кузьмичёву сослужило издание автора книг о лошадях и Сталине Дональда Рейфилда «Жизнь Антона Чехова», где часть купюр в письмах братьев раскрыта. Но раскрыта так, как это было выгодно автору, не всегда полностью. И не будем верить аннотации к книге. В действительности даже для её составителей сокрытое в письмах Антона так и осталось сокрытым. А

некоторые письма Александра не прочитанными, т.к. в рецензируемом издании, например, отсутствуют письма от 15 декабря 1892 года и 8 января 1894 года, хотя они прекрасно сохранились.

Ни Е.М. Гушанская, ни И.С. Кузьмичёв в рукописном отделе РГБ не были, ничего не сверяли, их фамилий в листе использования рукописей Александра Чехова мною не было обнаружено. Фрагменты купированных писем приведены не всегда. Упущены оказались большинство рецептов, данных И.С. Ежовым только фрагментарно, и подробности, относящиеся к здоровью членов семьи, в особенности непростительно такое упощение когда речь идёт о постепенном угасании дочери Александра – Муси. Можно привести несколько десятков примеров неверного и неточного прочтения писем, которое исходит от неумения разбирать чужой почерк, от неопытности, от незнания реалий эпохи и биографии автора. Это относится к тем источникам, которыми воспользовались составители. Вот лишь некоторые из подобных «авторских прочтений», которые не соотносятся даже с языковой логикой:

«Я не могу похвастать *особенным* (курсив здесь и далее мой. – Э.О.) здоровьем», – сообщает Александр брату 18 февраля 1888 года. Однако в издании 2012 года вслед за первым изданием стоит: «Я не могу похвастать *собственным* здоровьем» (с.509). При этом купюра, содержащая слово «голожопие», в этом письме восстановлена верно.

Странно, что при подобном интересе осталась нераскрыта купюра из письма Александра, в которым приведены строки экспромта сотрудника газеты «Новое время» В.П. Буренина: «Вам скверно, пакостен вам мир: Сходите же и вы попакостить в...» (с.518) В оригинале письма слово «сортиру» не утрачено, а очень чётко и хорошо прописано.

На обороте письма Александра от 14 февраля 1888 года есть приписка на латыни, в которой он просит медицинского совета у брата по причине полового бессилия: «Collutionibus ugetamur quotidieae sed feminam alienam labere non possumus. Non possum quicquid in loco prostibulo facere. Quid faciam?», которая также осталась вне поля зрения составителей.

Сообщая о помещении объявления о сборнике А.П. Чехова «В сумерках» 10 сентября 1888 года Александр сетует: «Эта расхлябистость у нас в порядке вещей и осваивается так упорно, что проломить её трудно». Так в оригинале. В изданиях 1939 и 2012 года вопреки оригиналу дано – «расхлябанность» (с.543).

Своё письмо от 1 октября 1888 года Александр завершает фразой: «Паки будь здоров». Однако в обоих изданиях явлено странное сочетание «Пока будь здоров» (с.548). Церковнославянское наречие со значением «к тому же, ещё» оказалось неведомо составителям.

Любопытно, например, как в письме Александра от 20 марта 1893 года, восстановлена купюра в фразе «Э, х... повторяет» (с. 638), но не сверен порядок слов (вместо «чтобы тебя избавить от хлопот» дано «чтобы избавить

тебя от хлопот» (с. 637)), пропущены запятые, а также в соответствии с изданием 1939 года, но не с оригиналом, дано уменьшительно-ласкательное имя брата «Антошенька» (с. 637) вместо часто употребляемого в переписке «Антошичъка» (так в рукописи).

Практически в каждом (!) приводимом письме Александра можно найти неточности и ошибки в сравнении с оригиналом.

Сильно пострадало письмо от 22 августа 1903 года. Не буду отмечать мелкие ошибки прочтения. Письмо в оригинале заканчивается таким пассажем: «Ближайший адрес: Типлис, где Агоп Агопыч одним жопам 2 свечка тушит, где его маменька первый бардак содержит, в редакцию газеты “Кавказ”». Как этот же фрагмент представлен у Гушанской и Кузьмичёва? «Ближайший адрес: Типлис, где Aron Aronych одними жопами 2 свечка тушить, где его маменька первый бардак содержить, в редакцию газеты “Кавказ”» (с.841). Все непечатные слова в этом письме, конечно, восстановлены (не всегда точно), но упущена сноска, сделанная Александром к имени собаки Селитры «canis». Неужели это латинское слово так затруднительно для прочтения? Или Д. Рейфилд не приводит его в своей книге, а значит его нет в рукописи? Есть. Как и многие другие слова и фрагменты.

Паки и паки много таких случаев, которые приведены лишь как пример непрофессионализма составителей.

В современном издании напрочь отсутствуют диакритические знаки, что в случае с древнегреческим, немецким и французским языками, на которых также пишет Александр (в оригинале – с диакритиками), просто недопустимо.

Несколько десятков страниц заняло бы перечисление только упущенных знаков препинания, которые всё-таки имеют значение.

Особо стоит сказать о том, что никакой подлинно научной работы ни Гушанская, ни Кузьмичёв не проводили. Помимо того, что не были сверены тексты, не была уточнена датировка писем. Если это понятно в случае с первым изданием 1939 года, когда не были доступны и введены в научный оборот многие источники, то это непростительно в наше время. Так, известное письмо Александра, датированное И.С. Ежовым приблизительно «до 15 июня 1893 года», на основании дневника П.Е. Чехова, хранящегося в РГАЛИ и опубликованного в 1995 году, должно быть датировано 9 июня: именно в это день Александр бежал из Мелихова, поэтому «в ожидании поезда» писал его на станции Лопасня, а передал с приехавшей Л.С.Мизиновой. Составители оставили всё так, как было в первом издании. Даже опечатку: вместо «главная причина *неурядиц*» (так в оригиналe) – «главная причина *неядицы*» (с.654).

В чём заключалась работа составителей и научного редактора? В том, чтобы отсканировать тексты и подставить к письмам Александра письма Антона? В том, чтобы скопировать комментарии к Полному собранию сочинений и писем А.П. Чехова из электронной библиотеки и при этом даже не указать имён составителей и комментаторов?

Комментарии к письмам в этом издании – предмет особого интереса. Вряд ли, впрочем, научного. Жанр комментария, как и любой другой жанр, предполагает определённую структуру и единообразие в оформлении. В рассматриваемом издании, увы, единообразие заключается лишь в отсутствии собственно авторского комментария и спорадическом наличии ссылок то на Полное собрание сочинений и писем А.П.Чехова, то на материалы к летописи «Таганрог и Чеховы», а то и просто на исследователя. Чаще всего упоминается биограф чеховской семьи А.П. Кузичева. Пассажи из её книг зачастую заменяют составителям комментарий. Но вырванный из контекста, построенный стилистически иначе фрагмент не может быть представлен в научном издании в таком виде. Уж этого ли не знать авторам пособий по литературному редактированию и стилистике!

Странным образом представлены данные об отдельных упоминаемых персоналиях – то с датами жизни и смерти, то нет (в большинстве своём эти персоны известны и в именных указателях изданий А.П. Кузичевой, «Таганрога и Чеховых» и проч. Даны необходимая информация о них). Многие реалии эпохи, известные чеховедам, остались за пределами внимания составителей. Что уж говорить о неизвестных! Пострадала от рук непрофессионалов, к примеру, художница Мария Тимофеевна Дроздова, обозначенная в комментарии к книге как М.Д. Дроздова (с.948). Это всё ещё раз свидетельствует о неумении составителей работать с первоисточниками, отсутствия интереса и опыта подобной работы. Начиная с оригиналов писем, заканчивая трудами учёных, которые эти оригиналы всё-таки читали.

Вполне в духе составителей и издательства отсутствие отсылок к месту хранения фотографий, которые хранятся в чеховских музеях и РГАЛИ, а также ошибки в подписях к ним.

Мы, действительно, живём в эпоху тотального непрофессионализма, когда издание книги воспринимается очень часто только как средство заработать и, быть может, прославиться. Издательства вроде «Захарова» покупаются на клубничку, которой можно завалить рынок, но не думают о качестве продукта. А мы не всегда в силах противостоять некомпетентности, наглости и нахальству. К сожалению, рецензируемый тысячестраниценный том, который мог стать научным событием, стал лишь событием жёлтой прессы, ничего нового для науки он дать не может, а только запутает дело. В тяжёлые годы, конечно, он сослужит немалую службу – им можно сутки топить печь.

Эрнест Орлов